

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ЧЕРНОВ - СЫН Н. А. ДУРОВОЙ

Неординарность личности Надежды Андреевны Дуровой затронула душу не одного исследователя: многие историки, краеведы, литераторы и психологи пытались объяснить ее поступки, растолковать ее деяния, приподнять завесу над тайнами ее биографии. Первые сведения о Дуровой были опубликованы еще при ее жизни в «Энциклопедическом лексиконе»ⁱ и опирались на ее же автобиографические произведения. Однако они содержали немало неточностей и не упоминали ни о венчании Дуровой с Василием Стефановичем Черновым, ни о рождении их сына Ивана.

Первыми предприняли попытку систематизировать исторические факты и соотнести их с «Записками кавалерист-девицы» ее земляк Н.Н. Блинов и полковник 5-го уланского Литовского полка А.А. Сакс. Именно они указали на факт замужества Дуровой и на рождение в браке сына Ивана Черноваⁱⁱ, который был крещен 7 января 1803 г., как о том свидетельствует запись в метрической книге Вознесенского собора г. Сарапулаⁱⁱⁱ. По традиции того времени ребенка крестили или сразу при рождении, или же на третий, седьмой или девятый день. Таким образом, мальчик мог родиться между 30 декабря 1802 г. и 7 января 1803 г. Однако в «Петербургском Некрополе» имеется запись, благодаря которой стала известна точная дата рождения Ивана - 3 января^{iv}.

Наиболее обстоятельно судьба И.В. Чернова вплоть до 1816 г. была прослежена в документальной повести А.И. Бегуновой^v. Однако и ей о дальнейшей жизни сына ничего известно не было.

Данная работа построена на архивных документах и освещает некоторые ранее неизвестные факты из жизни Ивана Чернова.

Многие исследователи обвиняли Дурову в том, что она бросила ребенка, не интересовалась его судьбой, а если он ей писал, то требовала, чтобы он обращался к ней официально: «Ваше благородие штабс-ротмистр». Такая версия встречается в работах Б.В. Смиренского, который предполагает, что «вскоре В.С. Чернов уехал в служебную командировку в Ирбит вместе с женой и сыном. Однако согласия между супругами не было, и Надежда покинула мужа, оставив ему сына. Эта краткая страница жизни полностью забыта в воспоминаниях Дуровой, как недостойная памяти»^{vi}.

Однако на деле Дурова, уйдя служить в армию, оставила сына не у отца, а в доме своих родителей. Это подтверждает рапорт ее отца - сарапульского городничего Андрея Васильевича Дурова с просьбой об устройстве внука в Императорский военно-сиротский дом в Петербурге^{vii}. Копия, полученная полковым музеем 5-го уланского Литовского полка из Е. И. В. канцелярии о принятии прошения и помещенная в книге А.А. Сакса^{viii}, также свидетельствует, что И.В. Чернов был отправлен в указанное учебное заведение из Сарапула.

В марте 1809 г. И.В. Чернов был принят кадетом в Императорский военно-сиротский дом. В его списках фамилия «Чернов» встречается неоднократно. Поскольку имена и отчества в них не указывались, то однофамильцам присваивали номера. В начале XIX в. в заведении находилось четыре Чернова: Чернов 1-й (принят в январе 1799 г.), Чернов 2-й (принят в сентябре 1801 г.), Чернов 3-й (принят в декабре 1807 г.) и Чернов 4-й, который фигурирует в списках малолетних кадетов роты капитана Обергарда с 1809 по 1811 г. Этот последний и был сыном Дуровой, ему в ту пору было девять лет^{ix}.

Последний раз Чернов 4-й упоминается в документах Императорского военно-сиротского дома в 1816 г. Однако из его формулярного списка, обнаруженного в Российском государственном историческом архиве, стало известно, что Чернов был отчислен из Императорского военно-сиротского дома по неспособности («за болезнью») к военной службе и выпущен для определения к

статским делам с чином 14-го класса только 5 сентября 1819 г.^x

Таким образом, сын женщины-офицера не смог стать военным, и ступил на стезю гражданской службы. К 30 годам он дослужился до чина 9-го класса. В 1832 г. Чернов был определен в Комиссариатский департамент помощником столоначальника, а в 1836 г. значился здесь же уже столоначальником. Хотя с 1837 г. Иван Васильевич не упоминается ни в одном отделении данного департамента^{xi}, известно, что к 53 годам он дослужился до чина 6-го класса и был женат на Анне Михайловне

Вельской, дочери Михаила Вельского, титулярного советника, секретаря Стрельнинской конторы великого князя Константина Павловича^{xii}.

Известно, что отец Анны в 1819 г. просил определить ее в Воспитательное общество благородных девиц пенсионеркой императрицы Елизаветы Алексеевны^{xiii}, но прошение было отклонено, и Анна желаемого образования не получила.

Из прошения также явствует, что у Анны была сестра Мария и два брата, которые, как и Иван Чернов, учились в Императорском военно-сиротском доме. Нужно отметить, что позднее в Комиссариатском департаменте вместе с Черновым служил Михаил Михайлович Вельской, формулярный список которого еще предстоит изучить^{xiv}. Вполне возможно, что это брат Анны Михайловны.

Запись о венчании Чернова пока не найдена. По традиции молодожены венчались в церкви, которая находилась ближе к дому невесты. О том, где жила семья Вельских в данный период времени, достоверно сказать невозможно. Согласно книге К. Нистрема, титулярный советник Вельской проживал на Нарвской части 2, в квартире № 184^{xv}. Сегодня по соседству находится Измайловский собор, однако он был построен в 1877-1878 гг., уже после смерти Чернова.

Сам жених, согласно «Книге адресов г. Петербурга на 1837 г.», проживал по Екатерининскому каналу № 62. - 2 ч. 3 кв. № 126^{xvi}. Рядом с его квартирой находится Успенский собор, но в его метрических книгах записи о венчании И.В. Чернова нет. Остается предположить, что Чернов, как служащий военного ведомства, мог венчаться по месту службы, что весьма затрудняет дальнейшие архивные поиски.

Анна Михайловна умерла рано, в 1848 г., в возрасте 37 лет, и была похоронена на Митрофаниевском кладбище Петербурга^{xvii}. От чего она умерла, по какому притчу ее отпевали и успела ли она родить детей в браке - предстоит еще выяснить.

Сам Иван Васильевич Чернов умер в 1856 г., в возрасте 53-х лет и также был похоронен на Митрофаниевском кладбище^{xviii}. Сегодня большая часть кладбища уничтожена, могилы Черновых не сохранились. В ходе работы с документами в Рукописном отделе Института русской литературы была найдена записка Н.А. Дуровой к неизвестному лицу: «Великий Воже! Как неисповедимы судьбы его; я горько плачу! Возможно ли, что доброе и прекрасное существо так рано рассталось с жизнью! Александров»^{xix}.

Эта записка не содержит ни даты, ни обращения, не известно также и о ком в ней идет речь, но содержание наталкивает на мысль о страшной трагедии в жизни Надежды Андреевны и можно предположить, что она написана в связи с известием о смерти сына, который умер на десять лет раньше своей матери.

На сегодняшний день основной задачей исследовательской работы Музея-усадьбы Н.А.Дуровой является установление потомков и родственных связей Ивана Чернова.

Приложение 1

Формулярный список

Чернов Иван Васильевич, 29 лет на 1833 г.
Из дворян.

В службу вступил в Имп. Военно-Сиротский Дом кадетом, а из оного по неспособности за болезнью к военной службе выпущен для определения к статским делам с чином 14 класса 5 сент. 1819 г.

Определен в Адмиралтейств комиссию 20 янв. 1820 г.

Из оной уволен 20 нояб. 1820 г.

Определен в департамент внешней торговли 16 дек. 1820 г.

Произведен в губ. секретари 8 февр. 1823 г.

Колл. секретарь с 8 февр. 1826 г.

Титулярный советник с 8 февр. 1829 г.

По прошению уволен 13 нояб. 1830 г.

Вторично определен в департамент внешней торговли 16 марта 1831 г.

Поручено исправлять должность помощника столоначальника 8 июля 1831 г.

Во время служения в департаменте внешней торговли получил в награждение

17 апр. 1822 г. - 75 рублей,

10 апр. 1823 г. - 150 руб.,

29 марта 1824 г. - 300 руб.

31 янв. 1825 г. - 300 руб.

17 янв. 1826 г. - 375 руб.

28 янв. 1827 г. - 450 руб.

11 февр. 1828 г. - 500 руб.

22 марта 1829 г. - 140 руб.

30 янв. 1830 г. - 150 руб.

14 марта 1831 г. - 100 руб.

По предписанию департамента внешней торговли перемещен в Петербургскую таможню в число канцелярских служителей 7 авг. 1831 г.
По прошению его от должности уволен 6 июля 1832 г. По прошению определен в комиссариатский департамент помощником столоначальника с переименованием в 9 класс 6 июля 1832 г. Холост.

РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. 1833 г. Д. 102. Л. 466-468.

Приложение 2

Дело об отклонении прошения Вельского об определении его дочери в воспитательное общество благородных девиц

Бельской Михаил, титулярный советник, секретарь стрельнинской конторы Великого Князя Константина Павловича. Дело об отклонении его прошения об определении его дочери в воспитательное общество благородных девиц пенсионеркой императрицы Елизаветы Алексеевны.

«Всеавгустейшая Монархиня, Всемилостивейшая Государыня!

Находясь на службе по стрельницкой Его Императорского Величества Высочества Государя Цесаревича Великого Князя Константина Павловича контор-секретарем и будучи осчастливлен определением моих двух сыновей в Императорский Военно-сиротский Дом в кадеты, а ныне еще имею немалое семейство, состоящее из пятерых малолетних детей, которых по недостаточному моему состоянию не в силах воспитать, а посему осмеливаюсь повергнуться к освященным стопам Вашего Императорского Величества и просить о принятии 9-ти летней дочери моей Анны на иждивение Монарших щедрот вашего Величества в воспитательное общество благородных девиц, где уже воспитывается сестра ее Мария. Сим да облегчите бремя обязанностей и попечений отца, не имеющего средств исполнить долга своего, которого семейство не перестает взывать к Богу Всемогущему о ниспослании благ и щедрот небесных на долготу благословенных дней Всеавгустейшего дома.

Вашего Императорского Величества Всемилостивейшая Государыня верноподданейший титулярный советник Михаило Бельской.

4 июля 1819 год.

Жительство имею в месте Стрельнаго в Казенном доме».

«Бельскому № 158. 1819 г.

Статский советник Лонгинов, по высочайшему повелению Государыни Императрицы Елизаветы Алексеевны, имеет честь известить его благородие титулярного советника Михаила Бельского, что по просьбе всепод-данейшей Его Величество не могла оказать удовлетворений по неимении мест в воспитательном институте свободных вакансий и не предвидя в будущем году таковой».

РГИА. Ф. 535. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 348-351.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Энциклопедический лексикон. СПб., 1841. Т. 17. С. 309.

ⁱⁱ *Блинов Н.Н.* К биографии Н.А. Дуровой // Ист. вестн. 1890. Т. 41, кн. 9. С. 581-593.

ⁱⁱⁱ Государственный архив Кировской области. Ф. 237. Оп. 79. Ед. хр. 28. Л. 2. (Далее - ГАКО).

^{iv} Петербургский Некрополь. СПб., 1912. Т. 4. С. 473.

^v *Бегунова А.И.* Надежда Дурова: Документ. биография легендар. персонажа. Елабуга, 2006.

^{vi} *Смиренский Б.В.* Надежда Дурова // *Дурова Н.А.* Записки кавалерист-девицы. Казань, 1966. С. 1-24.

^{vii} ГАКО. Ф. 582. Оп. 6. Ед. хр. 436. Л. 1-5.

^{viii} *Сакс А.А.* Кавалерист-девица: штабс-ротмистр Александр Андреевич Александров (Надежда Андреевна Дурова). СПб., 1911. С. 65

^{ix} *Бегунова А.И.* Указ. соч. С. 72.

^x РГИА Ф. 1349. Оп. 4. 1833 г. Д. 102. Л. 466-468.

^{xi} Месяцеслов и общий штат Российской империи. СПб., 1837. Ч. 1. С. 194.

^{xii} Петербургский Некрополь. Т. 4. С. 473.

^{xiii} РГИА. Ф. 535. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 348-351.

^{xiv} Там же. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 102. Л. 407-409.

^{xv} *Нистрем К* Книга адресов г. Санкт-Петербурга на 1837 год. СПб., 1837. С. 1205.

^{xvi} Там же. С. 344.

^{xvii} Петербургский Некрополь. СПб., 1912. Т. 1. С. 353.

^{xviii} Там же. Т. 4. С. 473.

^{xix} Институт русской литературы Российской Академии наук. И. Оп. 6. Ед. хр. 103. Л. 1. Александров (Дурова) Надежда. Записка ее к неизвестному лицу.